

АЛЕКСАНДР ЛОПУХИН

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ.
НОВЫЙ ЗАВЕТ

*От Рождества
до Воскресения Иисуса Христа*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 0

УДК 271.22
ББК 86.372
Л77

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р15-514-3188.

Иллюстрации Г. Доре

Лопухин А.

Л77 Библейская история. Новый Завет : От Рождества до Воскресения Иисуса Христа / Александр Лопухин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 324 с. : ил. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02907-2

Классический труд выдающегося русского библеиста, богослова, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Александра Павловича Лопухина (1852–1904). В этой монументальной работе, выдержавшей двадцать переизданий до 1917 года, он собрал и проанализировал весь касающийся Библии археологический, исторический и этнографический материал, доступный к концу XIX века.

В эту книгу вошла первая часть тома о Новом Завете, в которой излагается библейская история от Рождества до Воскресения Иисуса Христа.

УДК 271.22
ББК 86.372

ISBN 978-5-517-02907-2

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Воплощение Бога Слова. Рождество,
младенчество и отрочество Иисуса Христа

І. ПРЕВЕЧНОЕ СЛОВО.

ПРАВЕДНЫЕ ЗАХАРИЯ И ЕЛИЗАВЕТА.
БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВ. ДЕВЕ МАРИИ.
РОЖДЕНИЕ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Вся история человеческого рода вращается около двух величайших событий — грехопадения и искупления. Первое из этих событий, когда именно человек, нарушив заповедь Божию, отравил себя и всю свою природу плодами греха и смерти, наложило неизгладимую печать греховности на всю историческую жизнь ветхозаветного человечества, и последнее, потеряв в себе источник истинной духовной жизни, жило только надеждой на будущее искупление, обещанное человеку вслед за самым грехопадением. Это искупление, как оно постепенно выяснилось в целом ряде обетований и пророчеств, должно было ниспровергнуть водворившееся на земле царство греха и смерти и вновь водворить царство благодати как источника истинной духовной жизни. Но восстановление потерянного источника истинной жизни, водворение жизни на место смерти равносильно созданию новой жизни на земле, и искупление вследствие этого могло совершиться только опять через то Божественное Слово, через которое совершилось вначале и само Сотворение мира. Поэтому как бытописатель Ветхого Завета, св. пророк Моисей начал свое повествование о Сотворении мира знаменательным словом «в начале», так и бытописатель Нового Завета, св. евангелист Иоанн, начал свое повествование об искуплении тем же самым словом «в начале», чтобы заявить, что то Божественное Слово,

которое имело воссоздать падший род человеческий, есть Слово изначальное, то самое, которое в довременном бытии было у Бога и которое само было Бог. «Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть и без Него ничто не начало быть». Но Оно не только причина создания всего бытия, но есть вместе с тем источник истинной жизни. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». Падшее человечество, потерявшее через свое грехопадение источник истинной жизни, могло найти его опять только в этом Божественном Слове, и эта истинная жизнь только и могла стать тем светом, который должен был осветить человеку путь от погибели ко спасению. Чтобы дать греховному человечеству возможность приобщиться к этому источнику жизни и света, «Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца». Как в начале всех вещей совершилась непостижимая для разума тайна Сотворения, так по исполнении времен совершилась столь же непостижимая тайна воплощения Бога Слова. «И бесспорно, — говорит апостол, — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. III, 16). Эта-то великая тайна благочестия и составляет предмет библейской истории Нового Завета.

Воплощение Бога Слова совершилось «по исполнении времен» и сопровождалось событиями, о которых предсказано было пророками как о признаках, по которым можно было познавать время пришествия Мессии. Одним из главных признаков, как предсказывал пророк Малахия, должно было служить явление предвестника или ангела, который должен был приготовить путь Избавителю мира. Этот предвестник был св. Иоанн Предтеча, и возвещением о рождении его и начинается новозаветная история.

В царствование Ирода Великого в Иудее в одном из находившихся неподалеку от Иерусалима священнических городов (Юте) жила благочестивая чета — священник Захария со своей женой

Мария и ангел Гавриил

Елизаветой. Оба они были истые израильтяне, вели свою родословную от Аарона и по своей жизни вполне отвечали высшему требованию своей веры и своего закона, так как «оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно».

Но и эта праведность перед Богом, водворявшая мир в их душе, не могла подавить в их сердце тайной скорби, удручавшей их обоих. Их славный род, дававший служителей Богу в течение более полутора тысячи лет, грозил совершенно прекратиться, так как оба они были уже в преклонных летах и доселе не имели детей. Известно, каким бедствием и позором было неплодие для библейской женщины. Для устранения его многие женщины проливали потоки слез и с пламеннослезной молитвой обращались к Богу — снять с них это поношение (Быт. XXXI, 3; 1 Цар. I, 11). Рождение ребенка считалось особенным благословением Божиим, служившим обеспечением того, что имя отца его «не изгладится в Израиле» и «не исчезнет между братьями его» (Втор. XXV, 6; Руф. IV, 10).

У древних народов и вообще было сильно желание потомства, но у избранного народа вместе с тем соединялось и высшее желание хоть через потомство приобщиться к ожидаемому Мессии. Ввиду всего этого можно понять, как велика была скорбь благочестивых Захарии и Елизаветы. Годы шли за годами, а пламеннослезные молитвы о даровании детей оставались как бы не услышанными. Но когда преклонные лета уже заставляли праведную чету оставить всякую надежду на исполнение пламенного желания их сердца, оно совершилось во исполнение предначертанного плана Божия и при необычайных обстоятельствах.

При храме Иерусалимском, по его возобновлению, служение совершалось правильными чередami священников, как это установлено было еще Давидом; и вот когда настала чередa Авиина, к которой принадлежал Захария, то он для священнослужения на время отправился в Иерусалим. Как священнослужитель, он имел помещение в тех боковых пристройках, которые имелись

при храме. Обязанности священнослужения были весьма сложны, и исполнением их занято было все время. Обязанности эти состояли в принесении жертв и каждении с вознесением молитв за стоявший в притворе и на дворах народ и за всего Израиля. С особенным благоговением совершалось каждение как символ восходящей к Богу молитвы, и оно могло быть совершаемо священниками только по одному разу. И вот, когда очередь для возношения курения дошла до Захарии, он в белом священническом облачении, при звуке серебряной трубы, возвещавшей, что настало время принесения утренней или вечерней жертвы, вошел в святилище храма, чтобы вознести курение. Находясь в столь священном месте, отделяемый только завесой от Святого Святых как места соприсутствия Самого Бога, праведный Захария невольно должен был переполняться чувствами особенного благоговения. Сопровождавшие его другие священники и левиты должны были удалиться, и Захария остался один в таинственном соприсутствии Божества. Он бросает ладан на горящие угли, и столб дыма окутывает его и святилище, знаменуя молитву за молящийся народ и за всего Израиля. Молитва при этом обыкновенно возносилась о прощении грехов народа, самого священнослужителя и его семейства, о том, чтобы Бог принял приносившегося в жертву ягненка во искупление молящихся грешников. Но как человек праведный и, несомненно, подобно многим другим истинным израильтянам, «чаявший утешения Израилева» и «ожидавший избавления» (Лк. II, 25, 38), Захария мог присовокупить к этому и молитву о том, чтобы скорее исполнилась давно ожидаемая надежда Израилева и пришел предвозвещенный пророками Мессия.

И когда он возносил эту молитву, к которой не могло не примешиваться и тайное желание его сердца о даровании потомства, вдруг явился ему ангел Господень. «Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него». Но это был добрый вестник, архангел Гавриил, имевший возвестить праведному Захарии весть, которая должна была послужить залогом радости и для

него, и для праведной Елизаветы, и для всего Израиля, и для всего человечества. Настало время исполнения пламенных молитв Захарии и всех единомысленных с ним. Скоро должен прийти Мессия, и праведный священник удостоится великой чести быть родственным с Ним даже по плоти; у него родится сын, который именно и приготовит путь Спасителю мира. «Он будет Назорей, не будет пить вина и сикера, и исполнится Духа Святого еще от чрева матери своей, и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их». Весть эта была слишком неожиданна и радостна, чтобы трепещущее сердце Захарии было в состоянии сразу воспринять ее. Благовестие о пришествии Мессии, быть может, и верно, подумалось ему; но что касается рождения сына от Елизаветы, уже удрученной летами, то возможно ли это? За это сомнение он должен был понести временную немоту, которая и должна была послужить к укреплению его веры и знаком исполнения благовестия.

Явление ангела задержало Захарию в святилище более обыкновенного, и стоявший в притворе народ, долго ожидая, когда он выйдет из святилища, чтобы благословить и отпустить молящихся, немало дивился такому замедлению. Но когда он вышел, то необычайный вид его лица и более всего немота сразу дали знать, что с ним произошло нечто таинственное, что он и объяснил кое-как знаками. По окончании чередной недели он возвратился из Иерусалима в свой родной город и принес немую, но радостную весть своей возлюбленной Елизавете. Действительно, она зачала вскоре, но в течение пяти месяцев тайно лелеяла в своем сердце эту великую для нее радость и восторженно повторяла: «Так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми». Великая тайна, таким образом, близилась к осуществлению.

Когда праведные Захария и Елизавета, живя в своем мирном домике, радостно считали дни и недели, приближавшие их к исполнению данного им обетования, на севере, верстах в полутора от них, в небольшом городке Назарете, совершилось